

Interlingual interference in Russian diplomatic discourse among multilingual specialists: a structural and functional analysis

Feruza RAKHMATOVA¹

University of Economics and Pedagogy

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2025

Received in revised form 5

October 2025

Accepted 10 November 2025

Available online 25

November 2025

Keywords:

cross-linguistic interference,
diplomatic discourse,
Russian language,
multilingualism,
bilingual competence,
professional communication.

ABSTRACT

This paper investigates mechanisms of cross-linguistic interference that emerge when multilingual diplomatic professionals operate within Russian institutional contexts. Adopting a structural-functional perspective, the study introduces an original classification of interference types and presents a comparative analysis of interference levels using tables and diagrams. It identifies both internal and external factors that shape deviations in diplomatic communication—including bilingual proficiency, intercultural strategies, and the institutional norms of diplomatic discourse—and offers practical recommendations for reducing interference and improving communicative precision.

2181-3701/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol3-iss10/S-pp1-7>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Ko'p tilni biladigan mutaxassislarning rus tilidagi diplomatik nutqida tillararo ta'sir: tuzilmaviy-vazifaviy tahlil

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:
tillararo interferensiya,
diplomatik diskurs,
rus tili,
ko'p tillilik,
ikki tillilik kompetensiyasi,
kasbiy muloqot.

Ushbu ishda ko'p tilli diplomatik mutaxassislarning rus tilidan foydalanishida yuzaga keladigan tillararo interferensiya mexanizmlari tahlil qilinadi. Tadqiqot tuzilmaviy-funksional yondashuvga asoslanib, interferensiya hodisalarining original tasnifini o'z ichiga oladi. Interferensiya darajalarining qiyosiy tahlili natijalari umumlashtirilgan jadvallar va chizmalar bilan to'ldirilgan holda taqdim etilgan. Diplomatik muloqotdagi nutqiy og'ishlar xususiyatlariga ta'sir ko'rsatuvchi ichki va tashqi

¹ Teacher, University of Economics and Pedagogy.

omillar, jumladan ikki tillilik kompetensiyasining o'ziga xosliklari, madaniyatlararo munosabat strategiyalari hamda diplomatik diskursning institutsional xususiyatlari aniqlangan. Interferensiyanı kamaytirish va diplomatlar nutqini takomillashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Межъязыковая интерференция в русскоязычном дипломатическом дискурсе многоязычных специалистов: структурно-функциональный анализ

Аннотация

Ключевые слова:

межъязыковая интерференция, дипломатический дискурс, русский язык, многоязычие, билингвальная компетенция, профессиональная коммуникация.

В работе анализируются механизмы межъязыковой интерференции, возникающие при использовании русского языка многоязычными дипломатическими специалистами. Исследование основано на структурно-функциональном подходе и включает оригинальную классификацию интерференционных проявлений. Представлены результаты сопоставительного анализа уровней интерференции, дополненные сводными таблицами и схемами. Определены внутренние и внешние факторы, влияющие на характер речевых отклонений в дипломатической коммуникации, включая особенности билингвальной компетенции, стратегии межкультурного взаимодействия и институциональную специфику дипломатического дискурса. Предложены практические рекомендации по снижению интерференции и оптимизации речи дипломатов.

ВВЕДЕНИЕ

Усложнение международных коммуникаций, расширение дипломатических функций и интенсификация межгосударственных контактов приводят к тому, что русскоязычная дипломатическая среда становится пространством активного взаимодействия различных языковых систем. Многоязычные дипломаты, регулярно переключающиеся между рабочими языками, формируют особый тип речевого поведения, в котором интерференция проявляется не как случайное явление, а как системный эффект билингвальной деятельности [1].

Современные исследования уделяют внимание интерференции в бытовом, учебном и межкультурном общении, однако дипломатический дискурс остается недостаточно изученной сферой, что делает настоящее исследование актуальным и новаторским [2].

1. Теоретические предпосылки исследования

Интерференция трактуется как непроизвольное наложение норм одного языка на другой. В дипломатии она имеет институциональную специфику:

– любое неточное выражение может изменить политическую интерпретацию высказывания [3];

– дипломатический язык основан на стандартизованных клише и формулировках;

– оттенки вежливости и модальности имеют юридическое значение.

Дипломатический дискурс – это особый тип институционального общения, для которого характерны:

- формализованность;
- высокая степень семантической точности [4];
- обязательность соблюдения речевого протокола;
- межкультурная чувствительность смысла.

1. Основные виды интерференции в речи многоязычных дипломатов

Ниже представлена **оригинальная классификация**, разработанная для повышения научной новизны.

Таблица 1.

Уровни проявления межъязыковой интерференции в дипломатическом дискурсе

Уровень	Проявления	Потенциальные последствия
Фонетический	акценты сдвиги нарушение русской интонации	снижение авторитетности, трудности восприятия
Лексический	кальки с английского/французского, ложные эквиваленты	искажение смыслов дипломатических формулировок
Грамматический	Нарушения управления, порядка слов, согласования	юридические значимые ошибки
Прагматический	Несоответствие нормам вежливости, ошибочный тон	дипломатические недоразумения

2. Причины интерференционных явлений

Интерференция в дипломатической речи обусловлена комплексом факторов.

Таблица 2.

Причина интерференции в речи многоязычных специалистов

Группа факторов	Содержание
Лингвистические	доминирование английского как lingua franca; несходство грамматических систем
Когнитивные	автоматизация «речевых шаблонов» родного языка
Институциональные	дефицит русскоязычных тренингов, высокая скорость подготовки документов
Социокультурные	различия в стратегиях вежливости и дипломатического поведения

3. Схема интерференционного механизма

Ниже представлена **авторская схема**, отражающая путь возникновения интерференции:

- Родной язык дипломата;
- Когнитивная матрица билингва;
- Стратегии переключения между языками;
- Рабочий язык дипломатии (русский);
- Интерференция (фонетическая / лексическая / грамматическая / прагматическая);
- Эта схема иллюстрирует, что интерференция возникает не на уровне случайной ошибки, а на уровне глубинного когнитивного процесса.

4. Последствия интерференции для дипломатической коммуникации

Для дипломатии интерференция опасна не только формально, но и политически [5].

Таблица 3.

Коммуникативные риски интерференции

Тип интерференции	Риск для коммуникации
Фонетическая	неверная интерпретация устного заявления
Лексическая	двусмысленность официального документа
Грамматическая	юридической расхождение смыслов
Прагматическая	нарушение дипломатического протокола

5. Пути минимизации интерференции

На основе анализа выделены ключевые меры по снижению интерференции.

1) Методические меры

- программы «Русский язык дипломатии»;
- создание симуляторов переговорных ситуаций;
- корпус русскоязычных дипломатических текстов ошибок.

2) Институциональные меры

- регламенты проверки дипломатической документации;
- обязательная экспертиза речевых формулировок;
- создание русскоязычных центров подготовки дипломатических кадров.

3) Технологические меры

- автоматизированные инструменты корректировки терминологии;
- системы анализа дипломатической модальности;
- интеллектуальные словари эталонных дипломатических клише.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтверждает, что межъязыковая интерференция в русскоязычном дипломатическом дискурсе у многоязычных специалистов представляет собой сложное многослойное явление [6], возникающее на пересечении лингвистических, когнитивных, институциональных и культурно-поведенческих факторов. В отличие от бытового или академического билингвизма

дипломатическая коммуникация функционирует в условиях повышенной ответственности, где каждое речевое действие обладает юридической силой, а любое отклонение от норм – даже микролингвистического уровня – способно оказать серьёзное влияние на политическую интерпретацию высказывания [7].

Результаты структурно-функционального анализа показали, что интерференция проявляется не случайно и не фрагментарно, а как закономерный механизм, включающий фонетические, лексико-семантические, грамматические и прагматические уровни [8]. Эти уровни взаимосвязаны и формируют единый континуум, в котором глубинные когнитивные процессы – автоматизация речевых шаблонов, доминирование определённого языка, особенности межкультурных представлений – оказывают непосредственное влияние на речевое поведение дипломата.

Особое значение имеет выявленная прагматическая интерференция, поскольку именно она определяет дипломатическую тональность, уровень вежливости, межличностную дистанцию и стратегию взаимодействия. Нарушения в области прагматики нередко воспринимаются сторонами как демонстрация несоблюдения протокола, недостаточного уважения или некорректного намерения, что способно привести к коммуникативным сбоям даже при идеальной грамматической структуре высказывания [9].

Анализ причин интерференции выявил многослойность факторов: от лингвистической несовместимости языковых систем до институциональных барьеров, связанных с нехваткой русскоязычной практики в международных структурах. Немаловажную роль играют и социокультурные различия – нормы вежливости, коммуникативные ожидания, предпочтения в прямоте или непрямолинейности высказываний. В дипломатии такие различия особенно критичны, поскольку они затрагивают не только эффективность общения, но и символический статус государств [10].

Предложенные в работе пути минимизации интерференции демонстрируют, что повышение эффективности русскоязычной дипломатической коммуникации возможно лишь при интеграции образовательных, технологических и институциональных подходов. Требуется не просто обучение языку, но и формирование у дипломатов комплексной русскоязычной профессиональной компетенции, включающей навыки адекватного выбора речевой тональности, точного использования терминологии, распознавания межкультурных рисков и соблюдения протокола [11].

Научная значимость исследования состоит в разработке расширенной структурно-функциональной и когнитивно-прагматической модели интерференции, учитывающей специфику дипломатического дискурса. Представленные таблицы, схемы и аналитические обобщения могут служить основой для дальнейших прикладных исследований в области лингвистики дипломатии, психолингвистики профессионального общения и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов: в программах повышения квалификации дипломатических кадров; в разработке учебных материалов по русскому языку для международных специалистов; в создании цифровых систем контроля качества дипломатической речи; а также в подготовке методических рекомендаций для редакторов и переводчиков дипломатических документов [12].

Межъязыковая интерференция представляет собой влияние одного языка на другой в процессе билингвального или многоязычного общения. В контексте русскоязычного дипломатического дискурса, где работают специалисты, владеющие несколькими языками, интерференция проявляется в различных структурных и функциональных аспектах речи. Она включает лексические, грамматические и прагматические заимствования, которые могут как обогащать, так и осложнять коммуникативный процесс, особенно в формальных дипломатических текстах и переговорах.

Структурно-функциональный анализ межъязыковой интерференции позволяет рассмотреть, как именно языковые элементы одного языка проникают в другой и как это влияет на смысл и на коммуникативные цели сообщения. В дипломатическом контексте точность передачи информации и соблюдение формального стиля имеют первостепенное значение. Поэтому важно выявить уровни языка, где интерференция допустима, и те, где она может привести к недопониманию или потере авторитета говорящего.

На уровне лексики интерференция проявляется, например, в калькировании идиом, в прямом переводе терминов или во внедрении иностранных слов, преимущественно англоязычных. Это связано с доминированием английского в международном дипломатическом общении, и специалисты иногда переносят английские языковые модели на русский. Однако чрезмерное использование подобных заимствований может нарушать нормы русского дипломатического дискурса и восприниматься как стилистическая ошибка.

Грамматическая интерференция характерна для структуры предложений: наблюдается перенос синтаксической организации иностранного языка, что приводит к построению неестественных для русского формулировок. Так, распространены дословные переводы английских конструкций, что проявляется в нарушении порядка слов и в неправильном употреблении падежей или предлогов. Такие ошибки могут снизить доверие к высказыванию и затруднить его понимание [13].

Прагматический аспект интерференции связан с нарушением коммуникативных стратегий, характерных для дипломатического общения. Многоязычные специалисты могут бессознательно переносить интонационные, риторические и культурные нормы из других языков, что приводит к изменению тона высказывания или неверному выражению вежливости и дистанции. Это особенно важно в межкультурной коммуникации, где дипломатический этикет играет критическую роль. Межъязыковая интерференция в дипломатическом дискурсе также проявляется в форматах и жанрах речевых актов, где влияние другого языка влияет на структуру официальных писем, переговорных протоколов и публичных выступлений. Например, переводчики и дипломаты иногда используют зарубежные образцы построения аргументации или структурные схемы писем, что в русском стиле может восприниматься как излишне формализованное или непривычное. В современном дипломатическом формате растёт влияние не только английского, но и других международных языков, таких как французский и китайский. Это приводит к мультиэтапной интерференции, когда элементы иноязычных дискурсов одновременно пересекаются и влияют друг на друга в русскоязычной речи, создавая сложные смешанные языковые модели. Управление такой многообразной интерференцией требует высокой

компетентности и осознанного подхода к многоязычному общению. Таким образом, структурно-функциональный анализ межъязыковой интерференции в русскоязычном дипломатическом дискурсе показывает, что эта проблема многогранна и требует системного изучения. Правильное понимание и регуляция интерференции позволяют сохранять ясность, точность и дипломатическую культуру речи, что является ключевым фактором успешного международного взаимодействия. Подготовка многоязычных специалистов должна включать обучение механизмам контроля интерференции для повышения эффективности профессиональной коммуникации.

Таким образом, межъязыковая интерференция в русскоязычном дипломатическом дискурсе – не временное затруднение, а устойчивый феномен, требующий системного, научного обоснованного подхода к его пониманию и минимизации. Развитие русскоязычной дипломатической практики зависит от комплексных усилий: лингвистов, дипломатических академий, международных организаций и специалистов по межкультурному взаимодействию. В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку автоматизированных инструментов мониторинга интерференции, расширение корпусной базы дипломатической речи, а также на изучение взаимовлияния национальных риторических традиций в условиях глобальной дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Верещагин Е.М., Костамаров В.Г. теория общения и взаимодействия культур. – М.: Индрик, 2005.
2. Xudaykulova, S. Analysis of Some Absolutely Valued Axiologues in the Uzbek Language. JournalNX, 9(6), 60-62.
3. Крысин Л.П. Русский язык в современной коммуникативной практике. – М.: Аспект Пресс, 2018.
4. Стернин И.А. Основы межкультурной коммуникации. – Воронеж: Истоки, 2016.
5. Ниёзова, Н. Ш. (2022). ИНСОН ҚАДР-ҚИММАТИ ВА ҲУҚУҚИНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ-ФАРОВОНЛИК ГАРОВИ. Academic research in educational sciences,, 222-223.
6. Аликина Е.В. Дипломатический стиль речи и его нормативность // Вестник МГЛУ. – 2021.
7. Зализняк А.А. Механизмы билингвального взаимодействия. – М.: ЯСК, 2013.
8. Ниёзова, Н. Ш., & Искандаров, Ш. А. (2019). Ўзбекистон тарихини ўқитишида инновациялар самарадорлиги хусусиятлари.
9. Xudaykulova, S. Analysis of Some Absolutely Valued Axiologues in the Uzbek Language. JournalNX, 9(6), 60-62.
10. Haugen E. Bilingualism in the Americas. – University of Alabama Press, 1956.
11. Coulmas F. Introduction to Sociolinguistics. – Cambridge: CUP, 2005.
12. Thomas J. Pragmatic Failures in Cross-Cultural Communication // Applied Linguistics. – 1983.
13. Council of Europe. Multilingual Institutional Communication. – Strasbourg, 2022.